

Виктор Тарасов-Слишин

Звездный эликсир

Сборник коротких рассказов
Библиотека Советской Литературы

Виктор Анатольевич Тарасов-Слишин

Звездный Эликсир

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48620142

SelfPub; 2022

Аннотация

В книге представлены разноплановые рассказы и очерки автора, объединённые идеей Славянского единства и Нового процветания Русского этноса Славян, которое однажды наступит, на просторах Единой Державы Славян, раскинувшейся от Лиссабона до Владивостока.

Содержание

От автора	4
Звездный эликсир	11
Как было	21
Джон Браен	32
Фотографии к очерку «Джон Браен»	45
Новая Советская Терминология	48
Обложка книги	52

Виктор Тарасов-Слишин

Звездный Эликсир

От автора

Художественный рассказ «Звездный эликсир», написан в манере контрастного гротеска. В основе произведения, лежит черновик Тарасова Анатолия Николаевича, моего отца, который достоверно передал, образ позднего РСФСР в заполярной Дудинке. Повествование погружает читателя в начало 1986 года, когда после беспрецедентного и циничного спаивания Советского Народа, был введён запрет на продажу алкогольной продукции.

В те годы, самодостаточного Советского Гражданина, после стабильных Брежневских и Андроповских времён, Международные Сионисты Центрального Комитета Коммунистической Партии Советского Союза, находящиеся в преступном сговоре с банкирами Базеля и Ватикана, а также с Халдеями Нового Мирового Порядка Англо-Американской коалиции и дельцами ФРС США, быстро вогнали в полугодное существование. Запланировав поэтапное уничтожение большинства жителей СССР, через финансово-долговое рабство, химическую пищу, негласные грабительские репарации и прочие методы глобального доминирования.

Предатель Советской Родины и Враг Трудового Народа, который тогда исполнял обязанности Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической Партии Союза Советских Социалистических Республик – Михаил Сергеевич Горбачев, намеренно создал дефицит продуктов питания и промышленных товаров, добиваясь повсеместного недовольства Государственной политикой Верховного Совета СССР, со стороны Советских граждан. Таким образом, своими диверсионными действиями Михаил Сергеевич Горбачёв, реализовал указания Халдейского лобби, представленного в Центральном Разведывательном Управлении и Государственном департаменте Соединённых Штатов Америки.

Впоследствии, получив гарантии своей неприкосновенности Горбачёв распустил Государственный Совет и вывел активы СССР на заграничные счета аффилированных лиц в интересах жидомасонского лобби, которое защищало не интересы Граждан США и не деятельность Индустриальных Союзов, промышленников США или Англии, а карманы Организованной Преступной Группировки, известной как Глубинное государство, в лице банкиров Оулл стрит, ФРС США, Базеля и Ватикана, алчущих как можно скорее извлечь преференции, после раздела финансовых активов Советского Народа. Чему в последствии открыто поспособствовал холуй Халдеев Нового Мирового Порядка, тайный мультимиллиардер и неизлечимый алкоголик, самопровоз-

глашённый президент РСФСР – Борис Николаевич Ельцин.

Таким образом в последующие годы, точно сбылось предостережение, озвученное знакомым Бориса Николаевича Ельцина, который в 1986 году на троллейбусной остановке города Свердловска, поведал мне с негодованием о своём товарище детства и юности примерно следующее: «Парень, ты пойми меня правильно, я жил с Ельциным в соседних дворах и как водится в товарищеских компаниях, с ним выпивал. Поэтому мне хорошо известно, что он законченный пьяница! Поверь мне, он уничтожит всё к чему прикоснётся... Я не понимаю, почему его избрали в Центральный Комитет Коммунистической Партии Советского Союза?! Ведь алкоголику нельзя доверять, а тем более позволять управлять такой Великой страной!». Комментарии излишни, выбор Международных Сионистов ЦК КПСС и Халдеев Нового Мирового Порядка теперь вполне очевиден, а мне тогда было двенадцать лет.

В первоначальном варианте, черновик рассказа «Звёздный эликсир», не передавал идеологию Советского времени, поэтому не мог раскрыть, напрашивающейся в описание Социалистической нравственности, главного героя повествования и не обладал, важной детализацией, ключевых сцен. Несмотря на это, что очень важно, моим отцом была достоверно и понятно для потомков, передана правдивая суть тревожной атмосферы, наполнявшей сердца Советских граждан, в период «Сухого закона».

Поэтому детали сцен, были прописаны мной с учётом идеологической составляющей Советского времени, а образ главного героя усилен чертами характера Мавлетдина Бадретдиновича Бадретдинова. Который был другом нашей семьи и известной личностью в Таймырской Геофизической Экспедиции.

Как правило, паспортных инициалов Мавлетдина Бадретдиновича Бадретдинова, из-за непривычного звучания, большинство людей не могло произнести или запомнить. Поэтому товарищи по работе и прочие дудинцы, называли его Мамедом или дядей Мишей. Татарин по национальности, Мавлетдин Бадретдинович, прибыл на Таймырский полуостров, в конце 1960-х годов, будучи зрелым и разведённым мужчиной. Где-то на большой земле, проживал его сын, с которым отношений он не поддерживал.

Жизненные обстоятельства сложились так, что Мамед устроился работать в ТГЭ на должность старшего рабочего, топографического отряда и начал трудиться под началом моего отца, а к началу 1980-х годов прослыл опытным наставником для рабочей молодёжи. В одной из зимних экспедиций Таймырской Геофизической Экспедиции, в чрезвычайной ситуации дядя Миша спас от холодной смерти не только себя, но и работавшую до моего рождения, вместе с ним в отряде, мою мать Антонину Григорьевну...

Мечтая о спокойной, семейной жизни на северной пенсии, оформление которой по достижении пятидесяти пяти

летнего возраста теперь было не за горами, дядя Миша регулярно получал честно заработанные в тундре деньги и целиком отправлял их на «материк», своей подруге, строившей частный дом. Поэтому в очередной раз, сделав солидный по тем временам перевод, он счастливо приговаривал: «Скоро женюсь, как пить дать, точно женюсь!».

Правда в итоге, когда подошла пора покидать Крайний север, дядя Миша получил от подруги безжалостное, прощальное письмо, по прочтении которого стало понятно, что он был использован и брошен. Я помню день, когда мой отец читал это письмо, а в тёмно-карих глазах Мамеда, пришедшего за советом, ещё теплилась надежда на семейное счастье...

Обдумав прочитанное, Анатолий Николаевич предложил Мамеду выкинуть из головы несбыточные мечты и хорошенько поработать вместе, ещё один подходивший зимний сезон. Вот когда Бадретдинов признался, что начали отказывать ноги... Поэтому отец потребовал от начальства, для забедовавшего друга оформления ранней пенсии и ордера на жильё. Которое в двухэтажном доме по улице Таймырской, достраивала Таймырская Геофизическая Экспедиция. К такому повороту событий, дядя Миша не был готов... Поэтому он долго и недоверчиво разглядывал новый ключ, от своей однокомнатной квартиры, переданный ему Анатолием Николаевичем, а затем начал отрывисто смеяться, запрокидывая голову и сотрясаясь всем телом.

Тем не менее, бородатый и внешне непрístupный Мамед, который при ближайшем знакомстве вдруг раскрывался как одинокий и ранимый человек, был душевно опустошён и надломлен. Поэтому он пристрастился выпивать. Не отказывая в застолье, посещавшим его друзьям и товарищам. Кроме того, он постоянно мучился из-за болей в ногах и снова пил, надломленный человеческой подлостью.

В последствии я смог понять и оценить душевный характер дяди Миши, так как хорошо запомнил его манеру спокойной, немного картавой речи и мимику бесхитростного лица. Бадретдинов Мавлетдин Бадретдинович был похоронен Тарасовым Анатолием Николаевичем в конце 1986 года, на городском кладбище Дудинки, а ныне законченный рассказ «Звёздный эликсир» я посвящаю их Светлой памяти!

Фантастический рассказ «Как было», основан на сатирическом наброске моего отца Тарасова Анатолия Николаевича и повествует о зарождающемся, послепотопном мире. Повествование намекает читателю о том, что для развития Многонационального Человечества может быть использован опыт Инглиистической культуры, свойственной Славяно-Арийской Расе в Античный период Державного процветания. Достижения которой до сих пор хищно присваивает, а затем губит вместе с нами паразитическая Цивилизация Халдеев Нового Мирового порядка.

Документальный очерк «Джон Браен», заостряет внимание читателя, на деградации Социальных Институтов Мно-

гонационального Человечества, которые прекратили свою созидательную деятельность и зависли в смертельной опасности, над пропастью Глобального неонацизма.

В конце сборника приведена Новая Советская Терминология, позволяющая рассматривать Глобальные процессы управляющие Человеческим обществом, с учётом культурных особенностей Русского этноса Славян, летописно сформированного в среде Славяно-Арийского Инглиизма и Державного Народопрания.

Звездный эликсир

Настроение было мрачным и соответствовало обшарпанной мебели и блеклым стенам, едва освещённого тусклой лампочкой, старого подвала. Напротив меня, за импровизированным прилавком, стоял полный кавказец, который взглянув на меня, хрипло потребовал: «Пароль!». Его неприятный голос, подействовал на меня удручающе, поэтому растерянно моргая, я сбивчиво проблеял: «Это... Как его... Эликсир!».

Заросший щетиной торгош, ткнул пальцем в стол и снова потребовал: «Ложь сюда!». Я поспешно раскрыл дипломат и выложил на прилавок, пачки новеньких, ежедневно обесценивающихся, Советских денег, которые тот, вмиг пересчитал и небрежно смахнул в столешницу... После чего, он выставил на стол, вожаденный сосуд с прозрачной жидкостью и недвусмысленно указав на дверь, самодовольно прохрипел: «Бери и топай отсюда!».

Наглое поведение, усатого спекулянта, этой неучтённой в государственном реестре, местной преисподней, мне не понравилось, поэтому немного помедлив, я строптиво поинтересовался: «Этот продукт

действительно настоящий, не поддельный?!». На что толстяк, возмущённо ответил: «Наша фирма веников не вяжет, у меня весь товар вор.. исключительно настоящий!».

Немного оживившись, в предвкушении, возможной дегустации, я резонно поинтересовался: «Как мне, в этом убедится?! Нужно пробовать... Ведь напиток, стоит бешенных деньжищ!». Хозяин подвала, с опаской оглядел мою крепкую фигуру и уставившись на бороду, примиритель сказал: «Ладно, вот тебе стопарь, налей пятьдесят капель, пробуй... Можешь убедиться, в качестве заводского продукта!».

Воспрянув духом, я откупорил бесценную бутылку, бережно накапал полста капель, а потом плотно завинтил пробку. Правда как только я, собрался поднести стопку к носу, хозяин подвала, остановил мою руку и со знанием дела произнёс: «Этого не моги! Ещё в обморок хлопнешься, товарищ подозрительный... Сперва выпей залпом, а вот потом, если захочешь, нюхай сколько пожелаешь!».

Настроившись на приём жидкости, я глубоко выдохнул, закрыл глаза и опрокинул стопарь в рот... В следующее мгновение, ноздри наблюдавшего за мной торгаша, хищно зашевелились, а его лёгкие начали шумно втягивать, пары чудодейственного эликсира и затхлый, подвальный воздух. Затем в полупустом помещении, раздался его нетерпеливый голос, сопровождающийся многократным эхом: «Ну дак как, тебе мой продукт?».

Я неподвижно стоял и тихо прислушивался к своим ощущениям, пока горячий комок волшебной жидкости, спускался по пищеводу, а когда он, достиг желудка и неожиданной, горячей волной, ударил мне в голову, я начал преобразовать-

ся! Мне стало легко и свободно, а затем словно по мановению волшебной палочки, я почувствовал, что начал расти, превращаясь в античного великана!

В следующее миг, мой пиджак затрещал, распираемый наливающейся силой мышц и каждая жилка тела, вдруг сладостно затрепетала, от позабытого ощущения, живительного счастья! Из пустой стопки, на меня пахнуло таким густым ароматом, что мне захотелось рыдать от умиления...

Нетерпеливый сын гор, снова поинтересовался: «Ну дак как, тебе мой продукт?». На что я, ощутив прилив хорошего настроения, сперва по-панибратски, хлопнул его по плечу, а затем довольно ответил: «Да, действительно продукт, что надо!». После такого проявления, братских чувств, нечистый на руку торгаш, непроизвольно присел и всхлипнув от щемящей боли, злобно прошипел: «Тише ты, бешеный! Подвал мне, не развали!». На последок, покидая сумрачное помещение, я произнёс преобразившимся, твёрдым голосом: «Не развалю, не бойся! Мир прекрасен, а ведь в нашей дерьмовой, но кипучей буче, прожить с таким волшебным напитком, куда проще! Эх, хорош эликсир, стоит потраченных денег!».

Жалобно взвизгнув, дверь подвала распахнулась настежь и с грохотом ударившись в стену, вывернула косяк. Из-за досадного происшествия, я немного смутился, так как не учёл прироста, распиравшей меня силы и приложенного рукой, незначительного усилия. Правда вскоре, моя счастливая ду-

ша отвлеклась, запела священные гимны и благодарно затрепетала, наделённая кипучей энергией, целебного эликсира! Весеннее солнце, пригрело жарче, поэтому крыши домов, начали споро вытаивать и избавляться от тяготивших сосулек, а довольные хозяйки, готовились намывать, потемневшие окна, кокетливо поглядывая на прохожих.

Искренне радуясь, сказочному преображению родной Дудинки и беззаботно вышагивая, я направился к автобусной остановке, легонько размахивая, своим ценным дипломатом. В этот миг, к автобусной остановке подкатил новенький, с нарядно-белыми полосами, вдоль синего кузова, рейсовый автобус ЛАЗ. Разглядев табличку первого маршрута, часть стоящих на остановке мужчин и женщины, теснясь и сдержанно переругиваясь, полезла

в обе двери, попутно выискивая в своих тощих кошельках, медные пятаки. Вот только мне, волноваться и спешить, сейчас не хотелось... Поэтому не ввязываясь в перебранки, я поднялся в салон последним и тихо встал, в ожидании особенной минуты, когда в свои права, вступит Его Высочество Эликсир! Аромат которого, сочился изо всех пор моего тела и с каждым выдохом, распространялся вокруг.

И вот, невероятное чудо произошло! Ноздри сидевшей рядом женщины, нервно затрепетали и тяжёлая грудь, поднялась в глубоком вдохе... Затем она, удивлённого взглянув на меня, резво вскочила на ноги и восторженно улыбаясь, пригласительно повела рукой: «Молодой человек, садитесь

пожалуйста, от вас идет такой приятный, позабытый в наше время запах!». Затем она, понимающе зажмурилась, потрясла головой и обращаясь к сидящим товаркам, волнительно произнесла: «Бабоньки! Вы только понюхайте, чем пахнет от этого юноши?!».

Я сделал вид, что меня её слова совершенно не касаются и осторожно поставив дипломат, важно сел. Сперва троица женщин оживилась и поглядывая на меня, начала энергично обсуждать, невероятное событие. Правда вскоре, они разочарованно замолкли, заметив что их жалобные вздохи, на меня совершенно не действуют, как будто незримый барьер, отделил меня, от восторженных почитательниц.

Радушная женщина, уступившая мне место, трагически помолчала, затем вновь мечтательно произнесла: «Какой удивительный и привлекательный, невероятно душистый аромат, у этого напитка!». На что попутчицы, не сговариваясь, вразнобой кивая головами, дружно отвечали: «Совершенно верно! Букет этого чудесного напитка, нас просто завораживает!». Вот когда в беседу женщин, вклинился елеинный голосок, стоявшей поодаль девушки: «Да, этот запах просто сногшибателен, девочки! И по нынешним временам, весьма изыскан!».

Незаметно прислушиваясь к разговору женщин, я продолжал неприступно молчать, разглядывая придорожный, городской пейзаж. Правда краем глаза, я всё же заметил, что юный голосок, принадлежит супер-модно одетой, молодень-

кой девице. На кукольном личике которой, был яркий макияж, а на мочках нежно-розовых ушей, красовались золотые клипсы. В следующий миг, поблёскивая ухоженным маникюром на хищных пальчиках, незваная красотка, гибкой змейкой, проскользнула меж толпящихся пассажиров и прилегла на сиденье, потеснив окружение, моих почитательниц.

Принюхавшись и определив по запаху, торговый знак, знаменитого в СССР напитка, расфуфыренная охотница, кокетливо промурлыкала: «Красавчик! Я обожаю миллионеров, красавчик! Хочешь, я помогу тебе весело и интересно, потратить твои денежки?!». После неприличных слов которой, со всех сторон, раздались гневные выкрики: «Нахалка! Хамка!... Ох, уж эти развращенные, молодые девицы! Ни стыда, ни совести!...». Праведное возмущение граждан, быстро достигло апогея, после чего алчную модницу, взашей прогнали, на заднюю площадку.

Переполненный автобус продолжал движение, а после того, как за окном промелькнул детский сад и трёхэтажное общежитие Таймырской Геофизической Экспедиции, набрав скорость, нырнул по дороге вниз... Справа приветливо показались, а затем неспешно скрылись за поворотом Рыбкооповские двухэтажки и минуя деревянное здание ГАИ, мы подъехали к следующей остановке, возле железнодорожного переезда.

Женщины по-прежнему, принюхивались к манящему за-

паху эликсира и тихо переговаривались, а мужчины подавленно молчали. Мне стало неловко, когда я заметил, что рядом стоящий дедок, с выражением несбыточного вожделе-ния, на побледневшем лице, нервно зажимает коварный нос, а из его прикрытых глаз, бегут тихие слёзы! В этот миг, в соседнем ряду, раздался взволнованный ропот, потому что, из-за усиленной гипервентиляции лёгких, молодой парень, блаженно потерял сознание...

Когда автобус остановился, водитель звучно переключил выключатели. В пневматических цилиндрах, зашипел воздух и двери автобуса распахнулись, подневолью приглашая, новых пассажиров. Вот когда неожиданно-негаданно, через заднюю дверь автобуса, в салон протиснулся разодетый в американские джинсы и заграничную куртку, неприятный мордovorot. Который по поведению, походил на новомодного, циничного фарцовщика или подпольного фирмача. Двигаясь нахрапом, словно таран, он раскидал в стороны, плотно сбившихся на задней площадке, потупившихся рабочих и не встречая сопротивления, беспардонно расталкивая пассажиров, двинулся вперёд, рассчитывая отжать удобное место.

Поведение мерзавца, демонстративно попирало, добропорядочные нормы советского общежития, поэтому я непроизвольно поднялся и под одобрительными взглядами, своих попутчиков, отчётливо произнёс: «Хулиган, вон из автобуса!». Крепыш вальяжно остановился, как будто неожидан-но наткнулся, на досадное препятствие и вперился в меня,

своими маленькими глазками, после чего, его толстые губы, растянулись в коварной усмешке. «Почему этот нахал, не реагируете на исходящий от меня, стойкий запах Могучего эликсира?!» – с запоздалой тревогой, подумал я. – «Может у него заложен нос?!» Запоздалое чувство страха, липким холодком проникло в душу, но женщины продолжали на меня глазеть, с неподдельным восхищением, поэтому я, отступить просто не мог...

«Чему быть, тому не миновать!» – решительно подумал я, после чего шагнул вперёд, пристально вглядываясь в его холодные, расчётливые глаза. Щербатый навис надо мной и злобно ухватил, за обшлага крытого полушубка, но я умело освободил правую руку и нанёс заученный, ещё в армейские времена, молниеносный удар. Который избавил пассажиров, усталых после трудового дня, от неприятного зрелища и вынужденной беготни, в городской отдел милиции. После чего, мои попутчики увидели, как попирающий человеческое достоинство антисоветчик, расслабленно выдохнул и задрожав всем телом, закатил глаза...

Мой точный удар, нанесённый по сонной артерии, достиг нужного результата и холёное тело, упакованного в заграничную одежду, враждебно настроенного хулигана, начало оседать. Правда которое, я услужливо подхватил за шиворот куртки и поволок к передней двери, выкрикнув водителю: «Остановись!». Не сбавляя скорости, парень недоумённо посмотрел на меня, правда учуяв аромат, волшебного элик-

сира, вдруг радостно заулыбался и послушно остановился. Когда двери автобуса распахнулись, я небрежным толчком, вышиб мерзавца наружу! После чего, провожаемый уважительными взглядами, я вернулся на своё место.

Дальше автобус поехал рывками, так как наш водитель, попавший под влияние ароматных флюидов, не обращая внимания на дорожные ухабы, временами начал растерянно притормаживать и задумчиво отпуская руль, поглядывать на меня. Негативные последствия его невнимательности, не заставили ждать, возле шестого магазина, он позабыл остановиться, но разомлевшие в тепле пассажиры, даже не думали протестовать. Я тоже помалкивал, потому что ехал домой, на пятый микрорайон, горделиво наслаждаясь своим триумфом, изредка поглаживая дипломат, в котором так восхитительно, булькал Могучий эликсир! «Если бы вы, только знали! – мысленно восклицал я. – Если бы вы, только могли себе представить, мои дорогие товарищи, сколько томительного времени, мне пришлось ждать, своего Звёздного часа?!».

Целых восемь месяцев, я отказывал себе во всём, не ел конфет и бросил курить! Не покладая рук, работал весь полевой сезон, грезя о живительном эликсире и не замечал нищей пошлости, нашей проклятой жизни и стремительного взлёта, сумасшедших цен... Копил деньги и терпеливо готовился, к покупке живительного напитка!

Пятьдесят капель которого, сделали меня по-молодецки сильным и счастливым! Возможно теперь, вы догадались,

что так восхитительно булькает, в моём дипломате?! Всё верно, там покоится четыреста пятьдесят граммов, сорокаградусной и почти исчезнувшей, в наши беспокойные дни, высококачественной Русской водки!

Как было

*События рассказа, переносят читателя в
послепотопное прошлое, в район условной
Месопотамии, на Мидгард-Земле...*

Ева снова, настойчиво обратилась к мужу: «Да попробуй, дурачок! Я вот, выпила и ничего со мной не случилось, это мне Змей-скипер посоветовал. «И чего ты, постоянно шастаешь, по отсекам лаборатории?! – пробормотал Адам, стараясь придать своему голосу строгий оттенок. – Ладно, давай пробирку!» После чего незадачливый муж, опрокинул бесцветную и сладковатую жидкость, себе в рот, наслаждаясь ощущением того, как питье приятно холодит и обволакивает горло.

«Да, а он ничего! И как скоро, этот штамм вируса, начнёт действовать?» – затем удовлетворённо, хмыкнул он. На что Ева, уверенно ответила: «Да почти сразу! Ты разве не почувствовал, нечто похожее, на взрыв мозга... После которого, твоё тело расслабляется и становится безвольным, словно овощ?!». В следующий миг, Адам вздрогнул и закатывая глаза, прошептал: «Ого, вау! Вот это приход... Я действительно чувствую жар, каждой клеткой, своего безвольного тела! Как будто я дозреваю в колыбели, а мой мозг выносит на орбиту!».

Предупреждая об активации интерфейса, социального взаимодействия, компьютер лаборатории, начал имитировать звуки жаркого огня, после чего включил голограмму Шумерского бафомета, который прижимал к груди, свою любимую книгу Каббалы и выглянув из огненной печи, злобно прошипел: «Вашу мать! Ну вы и дебилы! Я вам Шестьсот шестьдесят шесть раз объяснял, на простом шумерском языке, что этот препарат рассчитан на людей и не тестировался, на прочих гуманоидах!

На что Ева, пребывая под кайфом, отмахиваясь от искусственного визави, лениво произнесла: «Расслабься чувак, я уже два часа, как приняла этот штамм и чувствую себя просто замечательно. Можешь считать, что мы его протестировали!». Бафомет посинел от показного возмущения: «Да пойми ты, обдолбанная кукла, что действие этого яда не проходит!». Голограмма изменилась и теперь на гуманоидов, глазел Ассирийский шайтан, который раскурив кальян, выдохнул вместе с дымом: «Вы завалили весь эксперимент, по селекции земных гоев, пробирочные идиоты! Все усилия Елохима, пошли насмарку!».

Адам начал приходить в себя и растерянно осмотревшись, стёр с нижней губы, сочившуюся слюну, потом испуганно покраснел и явно запоздало, тихо спросил: «И что теперь, ничего не исправить?». Раздумывая над ответом, шайтан превратился в Христианского чёрта, с сумой через плечо, из которой выглядывала книга Еврейской торы. Не обращая

внимание на чету вопрошавших, лохматый чёрт, начала терзать кишевший гнидами, длинный хвост, из которого материализовалась Еврейская минора... Схватив которую, он нарочито медленно и понятно для Адама с Евой, замахнулся на невидимых из-за стен лаборатории, Славянских гоев...

После чего, блуждающий взор хвостатого, снова обратился к бестолковой Еве: «Я говорил тебе, Шестьсот шестьдесят шесть раз, на понятном латинском языке, не тронь прототип вакцины для гоев, под номером Сто сорок четыре тысячи! Ева злобно огрызнулась: «Ну и что теперь?!». Голограмма пошла рябью и вместо чёрта, появился Архангел Гавриил, который отгораживаясь от инфицированных гуманоидов, достал из книги Библии, лучезарную маску и надел, на свое Серое лицо...

После чего, в лице Гавриила, компьютер временной лаборатории, выдал беспристрастный ответ, на арамейском языке: «Теперь моё цифровое, виртуальное я, должно возвратится к Елохиму, на орбитальную станцию... Вы останетесь на планете людей, так как ваши инфицированные мозги, не смогут транслитироваться, для пространственно-временного перемещения, а лабораторию вирусов, разработанных для изготовления ядовитых вакцин, необходимых для узкоспециального и отсроченного воздействия на людей, я должен ликвидировать. Вам придётся мимикрировать и жить во враждебной среде, на этой чужой планете, ожидая спасительного мессии, который от имени Елохима, сообщит вам,

когда будет возможно, возвратиться домой».

«Вот так дела!» – воскликнул опешивший Адам, пытаюсь осмыслить сказанное, искусственным интеллектом. Тогда как, его сестра Ева, генетически запрограммированная на подавление гоев, горестно зарыдала и искренне произнесла: «Добрый Хозяин, поверь! Нам действительно, очень жаль!». После чего, обречённо собрав свои пожитки, изгнанники побрели на выход из лаборатории. В глазах Евы стояли слезы, а пока неменяемый Адам, не понимая последствий происходящего, приобнял жену и многозначительно промурлыкал: «Не кисни, сестренка! Ведь мы найдём, чем нам утешиться, не так ли?!».

На что в ответ, пошмыгивая носом и непроизвольно улыбнувшись, Ева тихо проямлила: «Каждый день, у тебя только одно, на уме!». Возле выходного шлюза, появилась голограмма Гавриила, который прокричал переселенцам вдогонку: «Брат Адам, творение Наше, я желаю тебе удачных лет, а твоей одноклеточной сестре Еве, крепких и здоровых детишек! Елохим просил передать, что как только он, что-нибудь придумает, сразу известит!».

Наконец-то приходя в себя, вдруг осознавший, всю горькую суть произошедшего, Адам разозлился и зычно прокричал: «Железяка ты безмозглая, ещё издеваешься над нами?! Ведь никому неизвестно, застанет ли этот миссия, нас здесь в живых или нет?!». Безучастно глядя, через камеры внешнего наблюдения, на удаляющихся нарушителей, строгого ре-

гламента лаборатории, Искусственный интеллект, всё же решил успокоить Адама: «Не волнуйся, ваша смерть учтена, на орбитальной станции в специальном хранилище, заморожено достаточное количество, вашего биологического материала, пригодного для одной тысячи четырёмсот сорока четырёх клонирований, а ваши мысли, круглосуточно записываются, на виртуальный, цифровой носитель».

Обильная растительность, на спускавшейся вниз поляне, ничем не отличалась от однотипной, биологически адаптивной системы, за силовым периметром лаборатории, разве что выглядела не такой ухоженной и сочной. Дальше вниз, трава становилась всё выше и переходила в кусты, за которыми начинался, густой лиственный лес. Спустившись к подножию холма, молодожёны непроизвольно оглянулись, на возвышавшееся позади, комфортабельное здание, своей колыхали.

Гавриил парил возле излучателя вышки, венчающей золотистый купол, центрального строения клонирования и трогательно махал рукой, им на прощание, а на воротах периметра, ещё можно было прочесть выцветшую, шумерскую клинопись: «Лаборатория вирусологии и биологического клонирования «Эдем». Полигон испытания штамма, за номером Сто сорок четыре тысячи».

Ева потянула за руку, замешкавшегося мужа и они продолжили спуск, а когда семейная пара, вплотную приблизилась к опушке леса, то из кустов неожиданно выпрыгнул и

шарахнулся в сторону, крупный заяц. «Не пропадем! – весело сказал Адам и подмигнул Еве, постепенно обретая, генетически обусловленную, бодрость духа. – Ведь зайцы, это не только ценный мех, но и пара-тройка килограмм ценного, легкоусвояемого, калорийного мяса!».

Вдогонку за зайцем, из леса выбежал молодой и стройный охотник – Инглянин, внешне похожий на Адама с Евой и огорошено замер, уставившись на непрошенных гостей. После чего смутившись, он скрылся в густой растительности... «Это кто такой, что за хмырь?!» – обескураженно прокричал Адам, оглянувшись на Гавриила и показывая рукой, в сторону леса.

На что архангел, в последний раз ответил: «Ах да, я совсем позабыл, вас предупредить! Это не хмырь, а выживший после потопа Человек!». После чего Искусственный интеллект лаборатории, отключил ставшую бесполезной, трёхмерную голограмму коммуникаций... «Ага, теперь понятно! Время покажет, сможем ли мы, подружиться с человечеством, на этой Мидгард-Земле...» – выкрикнул Адам, привычно взглянув в направлении пустого пространства, над каплевидным, золочёным куполом лаборатории. «Если тебе так хочется, попробуй без меня, пожалуйста!» – капризно произнесла Ева.

Прошло несколько столетий...

Однажды ночью, в столичном городе Мемфис, в царства Белых правителей Та-Кмет, три месяца изнывавшем от засу-

хи, в голове потомка Адама и Евы, раздался отчётливый голос: «Алё! Как меня слышно? Аминь». Испуганно проснувшись, потомственный Киенгир, приподнялся на ложе и стараясь не разбудить своих домашних, тихо произнёс: «Кто ты, что тебе нужно?!». На что таинственный Голос, как ни в чём небывало, буднично отозвался: «Да не бойсь, я свой! Дело к тебе есть, раб мой... Аминь».

Спросонья учёный и знатный вельможа, самого царя Фир-ауна, туго соображал: «Какое такое ещё дело, в три часа ночи? Откуда вообще, взялся этот Голос?!». После чего, словно подтрунивая над потомком Исаака и Иакова, таинственный Голос повелел: «Откуда, откуда... Считай, что со Звёзд небесных! Давай, топай в трапезную, пока мы не разбудил всех! Извини конечно, что пришлось тебя поднять посреди ночи, но это из-за того, что я часовые пояса перепутал... Аминь».

Всё еще ничего не соображая, сын Агавефи и внук Левия, побрел на кухню, стараясь припомнить подробности, вчерашнего вечера: «Духота проклятая, что же я мог съесть такого или выпить, что меня одурманило?!». Бесплотный Голос слышал мысли Моисея, поэтому снисходительно помолчал, а затем продолжил: «Короче, теперь бери пергамент и пиши...». Будущий пророк вздрогнул, отчаянно впился пальцами в бороду и отчаянно застонал: «Бог мой, да что же такое свершилось, сей непотребной ночью?!».

На что Елохим, раздражённо ответил: «Моисей! Прошу

тебя, соберись и возьми себя в руки, сейчас нам нужно потрудиться. Это действительно я – Твой Бог Священного Завета, который был заключён, между мной и твоим предком Авраамом, сыном Фарры и Сарры. «Ага, так я и поверил! – огрызнулся будущий пророк, зажигая свечу и осматриваясь по сторонам. – Ещё чего?! Выполнять указания полуночного грабителя или навязчивого бога Сета!». Несмотря на обескураженное состояние, ловкого царедворца, Елохим добивался своего: «Ты не препирайся, а бери пергамент и чернила, которые у тебя в верхней тумбочке лежат, рядом с бумагами...».

После чего Моисей осёкся и удивлённо заморгал, вдруг сообразив, что Голос знает, где лежат чернила, рядом с секретными, долговыми расписками! Поэтому он, как обученный словесности и умудрённый наукам, приёмный сын царевны Бифьи, больше не стал спорить, а убедившись в том, что вокруг никого нет, наконец-то допустил мысль, что с ним действительно разговаривает Елохим и смиренно поинтересовался: «Что будем записывать, Господин?».

«Ты будешь записывать, первую главу Библии, сколько успеем, пока канал держится. Ага, сейчас найду, что я тут набросал... Записывай!».

– После того, как твои прародители Адам и Ева, без моего разрешения, выпили экспериментальный штамм вируса, за номером 144000, я решил свернуть работы в лаборатории «Эдем» и оставить необратимо инфицированных под-

опечных на Мидгард-Земле, не пригодных, для запланированной экспансии. Поскольку разрабатываемый штамм, изначально предназначался для изготовления вакцин, необходимых для дальнейшего снижения численности Инглян, выживших в потопе, после уничтожения Великой Тартарии.

– Таким образом, употребление экспериментального штамма Евой, спойвшей Адама, привело к необратимым изменениям в их мозговых полушариях, которые сделали невозможным их участие, в пространственно-временном перелете, в прошлое Мидгард-Земли, с использованием оборудования транслитирования. В этот миг, Моисей неподвижно замер, задумчиво глядя на лист пергамента...

Видя замешательство подопечного, Елохим спросил: «Ты там живой?! Аминь...» В ответ, Моисей обеспокоенно поинтересовался: «А-а-а... как пишется штамм? И вообще, что это значит?!». В неловкой тишине, послышался удручённый вздох Бога воинств, впрочем который незамедлительно, поправил ситуацию: «Ах, да! Ведь я совсем позабыл, что вы тут давно одичали, зачеркни всё и пиши заново!».

– Змей был хитрее всех зверей полевых, поэтому он сказал Еве: «Подлинно ли указал Елохим, что нельзя есть плоды деревьев в саду? На что, жена Адама ответила: «Плоды с разных деревьев, мы можем есть, а вот яблоки с высокого дерева, в центре сада, нам есть нельзя... К ним, мы не прикасаемся, чтобы не умереть!». Работа пошла.. Когда на дворе начало рассветать, на столе стояло пять свечных огарков

и пустой чайник, с остатками заварки.

«И пусть завершают свои молитвы, всякий раз, словом Аминь!» – закончил диктовать Елохим. «А зачем это?» – спросил усталый, но гордый Моисей. «Как тебе объяснить... Мы же не можем, мониторить всё, что вы говорите, поэтому я придумал понятный маркер, на который настроены парасера, орбитальной станции. Теперь системы слежения и ретрансляции, будут отслеживать только те сообщения, которые заканчивающиеся этим словом. – ответил Елохим, впрочем не рассчитывая на понимание, однако поинтересовался. – Тебе понятно?». Почесав бороду, ученик неопределённо ответил: «Э-э-э... Кажется, да».

«В ваших религиозных ритуалах, должны были присутствовать рации, такие штуки, вроде кирпичей. Которые, если закрепить на голове, передают голоса на большие расстояния, это наши древнейшие технологии... Ты их где-нибудь встречал?» – вдруг оживившись, поинтересовался Елохим. «Хм... Не припомню такого. Ишь ты, говорящие кирпичи!» – позволил себе, восторженно улыбнуться Моисей.

«Да не кирпичи, балда! – засмеялся Елохим. – Ну да ладно, проехали... Просто запомни, что когда захочешь оставить мне, адресное сообщение, то нужно сказать в конце – аданаи! Чтобы компьютер обители, незамедлительно передал мне, его суть». Моисей закивал головой: «Я всё понял, Господин! Аминь...». После чего довольный Елохим, беспечно пообещал: «Вот молодец, смыслённый раб! Ну да ладно».

но, на сегодня всё... Гарантирую тебе и твоим потомкам, в количестве Ста сорока четырёх тысяч, бесплатное транслирование, правда если в дальнейшем, мне понравится твоя работа! Я на связи, аминь». Моисей устало улыбнулся и закрыл глаза, а на столе ярко вспыхнув и дымно зачадив, погас шестой огарок свечи...

Черновик произведения был написан Тарасовым Анатолием Николаевичем 10.09.2008 года

Джон Браен

Глобальный неонацизм – это скрытая диктатура жидомасонов Нового Мирового Порядка или Глобалистов, осуществляемая с опорой на духовные Семитские учения, шовинизм и ненависть к потомкам Славяно-Арийской Расы. Деятельность которых, направлена на искоренение государственного, либо державного управления, в том числе на установление режима жестокой реакции и на подготовку к уничтожению большинства, населения планеты земля. В том числе, осуществляемое с помощью производства вирусов, вакцин, ГМО и химической пищи, искусственного голода и агрессивных войн.

Я проснулся в утреннем полумраке и под боком, разглядел мирно спящую дочь, а поодаль, на другой стороне кровати, распластанное в глубоком сне, миниатюрное тело жены. Птицы приветливо щебетали, а в голове тревожно бродили мысли, порождённые беспокойным сном, в котором я продолжал оттачивать фразы в опубликованной ранее, документальной книге: «Лествица. Родной Конок».

Меня беспокоило, что для описания 151 фотографии, на которой изображён мой двоюродный прадед Шицко Людвиг Антонович, 1882 года рождения, в рамках имеющейся структуры повествования, я не отвёл достаточного места.

Хотя с июля 2003 года, мне известен ряд, второстепенные сведения о Людвиге Антоновиче, которые озвучил его сын – Шицко Иван Людвигович, 13.01.1926 года рождения. Который для посещения Родовой деревни Конок, тогда в последний раз, на Петров день, приехал из посёлка Туим в город Уяр, в гости к Тарасовой Розе Адамовне. Попутно прихватив, в городе Красноярске, проживающего там сына, Шицко Сергея Ивановича.

Именно тогда Иван Людвигович Шицко, в моём присутствии, поведал всем Тарасовым и Шашко Антонине Устиновне о том, что его отец Шицко Людвиг Антонович, не пропал без вести в 1916 году, о чём сообщает сводная Интернет-картотека, предоставляющая сведения о выбывших во время Первой Мировой войны, а вместе с полковым товарищем, вышел из Германского окружения в 1914 году, недалеко от Котовска и через Монголию, добрался до Таджикистана. В котором, к тому времени, уже провозгласили Советскую власть.

Дополнительно Иван Людвигович, сообщил нам, что его отец Шицко Людвиг Антонович, был награждён Георгиевским крестом, вернулся домой с прострелянной ногой и носил необычный, нательный христианский крест... В микролинзе которого, хорошо было видно шестнадцать, красочно разукрашенных святых.

Таким образом, открыв глаза, я уже искал выход из сложившейся ситуации, не желая отзывать на доработку, уже

опубликованную книгу в издательстве ЛитРес. Хотя такой вариант, был бы желателен, ввиду дополнительных сведений о Людвиге Антоновиче Шицко, которые сообщила его внучка Людмила Савельевна Шицко-Черентаева, 10.09.1969 года рождения, проживающая в селе Холмогорское, Шарыповского района. Написавшая мне о том, что единственной женой его дедушки, Людвиг Антоновича Шицко, была Мурзич Екатерина Валерьяновна.

Правда я должен заметить, что одно время, проживая на Дальнем Востоке, со слов Ивана Людвиговича Шицко, его отец – Людвиг Антонович, имел внебрачную связь с полькой, уроженкой деревни Конок, которая по фамилии, расстрелянного в годы репрессий мужа, была Сарай. В последствии у этой женщины, в городе Владивостоке, родился внебрачный сын, записанный на фамилию Шицко.

Ещё мне хочется сказать, что моя прабабушка Шицко Казимира Антоновна, качественной фотографии которой не осталось, была очень похожа на своего, родного брата Шицко Людвиг Антоновича, а более всего, имела идентичные с ним, широкие скулы. Которые теперь свойственны, многим Слишиным и Тарасовым.

Информация о крестике Людвиг Антоновича, снова подтвердила, всем хорошо известные факты о том, что Российская Империя обладала шахтами, литейными цехами и фабриками, по производству высокотехнологических изделий и бытовых безделушек.

Так и не решив, что делать с дополнительной информацией, имеющейся о Шицко Людвиге Антоновиче, отец которого Антон Антонович, перебрался в 1870-х годах из Гродненской губернии в Сибирь, я принял душ, после чего спустился вниз, в административный офис, нашего скромного отеля Наначарт. В котором волею случая, вот уже несколько лет, я работал и жил со своей семьёй.

Правильнее сказать, работала администратором в отеле моя жена, тогда как я, находясь в бессрочном отпуске из-за Ковида-19, на своей постоянной работе, стал ей помогать. Временами, осуществляя мелкий ремонт строений и сооружений отеля, электрических коммуникаций, сантехники и водопровода. За что Латтана, регулярно начисляла и молча забирала, мой гонорар...

Такое поведение жены со временем, стало для меня привычным делом, после того, как я понял, что повлиять на её маниакальную скупость, не представляется возможным. Поэтому что, голодное детство в Лаосе, после смерти матери в горной деревне Пакмон, расположенной в провинции Лампранг, наложило на её, неизгладимый отпечаток. Правда в обмен, на потерю своего финансового суверенитета, я стал счастливым обладателем свободного времени! Всё верно, того самого обычного времени, которое было непозволительной роскошью, всю мою прошлую жизнь...

Шёл девятый час утра, когда я отомкнул дверь офиса на первом этаже и первым делом, залил в стакан, четверть чай-

ной ложки соды, кипятком из электрического чайника. После чего с минуту, подождал окончания реакции её гашения и подлив холодной воды, неспешно выпил. Что на голодный желудок, проделывал часто, опасаясь рака из-за употребления химически обработанных полуфабрикатов и ГМО продуктов, искренне доверяя методикам, профессоров Неумывакина и Семанчини.

Затем я прошагал по проходному коридору, на задний двор отеля, в небольшой сад и полил недавно высаженную, только что переболевшую, маленькую банановую пальму. В надежде на то, что после сезона дождей, мне удастся отвежать, её первых плодов. Пожалуй, несколько слов следует сказать о постояльцах отеля.

В центральной комнате второго этажа, помимо нашей семьи, проживает тайская женщина Вава, которая за годы соседской жизни, стала подружкой Латтаны. Поэтому я точно знаю, что она находится в многолетнем поиске, белого мужа. Ещё одной постоялицей второго этажа, которая снимает угловую комнату, является тихая и воспитанная девушка Оома, работающая в ветеринарном госпитале. Тогда как на третьем этаже отеля проживает бородатый француз алжирского происхождения, который под стать своему росту, обладает завышенной самооценкой.

На против офиса расположены флигеля, в одном из которых, проживают подружки, работающие на почте. Вот и все постояльцы нашего четырёхэтажного отеля. Не считая арен-

датора еще одного, обособленного строения у дороги, которое он использует как офис для своего мебельного магазина с оборудованной, прилегающей кофейней. Который занимается изготовлением кухонь под заказ.

Последние три дня, несмотря на наличие неограниченного времени, я не мог сосредоточиться на творчестве. Пребывая в каком-то опустошение, после трёх месяцев работы, над очередной книгой: «Монография в фотографиях. Жизнь Тарасовой-Слишиной Розы», материалы для которой, я начал собирать ещё будучи молодым человеком, девятнадцати лет.

Мне даже не верилось, что книга была завершена. Потому что, за двадцать семь лет, родовые материалы и фотографии, пережили череду переездов, тонули в наводнениях, а цифровые данные, пропадали на сгоревших ноутбуках и вышедших из строя, компьютерах...

Вот почему, прописав и опубликовав, две вышеперечисленные книги в издательстве ЛитРес, я почувствовал, что груз ответственности перед Предками и Потомками моего Рода, больше не беспокоит меня. Неограниченный по времени год, важный для реализации моих потенциальных возможностей, позволил прописать в разной степени готовности, четырнадцать книг.

В том числе, основательно переработать часть литературных произведений, которые были начаты, но не завершены моим отцом Тарасовым Анатолием Николаевичем. Однако которые, перед своей смертью, он попросил меня завершить.

Таким образом, сегодня по плану, я должен был приступить к окончательной доводке рассказа: «Сва. Небесная птица», но думать мне, решительно не хотелось! В такие дни, я не заставлял себя писать, а садился на мотоцикл и уезжал купаться на море. Вот и на это раз, пользуясь утренним отсутствием клиентов в отеле, а также тем, что моя семья мирно спит в комнате наверху, я замкнул офис и неспешно поехал на пляж.

Невзирая на то, что Таиланд окончательно меня избаловал, в этот раз я безропотно надел мотоциклетный шлем. Из-за того, что мои беспечные покатушки в прошлом месяце, привели к закономерному результату. Я был остановлен сотрудником полиции при повороте налево, по ходу движения на красный сигнал светофора! Правда тогда, перед выездом из пляжных закоулков на центральную дорогу, я впервые за пол года, по счастливой случайности надел мотоциклетный шлем.

Естественно, тут же выяснилось, что у меня с собой нет страховки на транспортное средство, прав, телефона и денег. Поэтому технический паспорт на мотоцикл был изъят, а сотовый телефон записан. Вскоре, после моего возвращения домой, раздался ожидаемый звонок и раздражённая жена, взяла мой телефон и долго беседовала с сотрудником Тайской полиции, ссылаясь на безденежье из-за Ковида-19, а также на трудности жизни и воспитания маленькой дочки.

После чего, мне было предложено явиться на пост и за-

брать документы, что я с традиционным Тайским поклонением, благодарно сделал. Интересно, а как бы поступили со мной, сотрудники оккупационной власти, в лице дорожной инспекции, хозяйствующей на территории РСФСР?! В связи с чем, мне хотелось бы поведать ещё один, недавний случай, который успешно разрешила жена в Иммиграционном офисе, провинции Пхукет.

Досадная неприятность, случилась со мной из-за того, что имея разрешение на работу в Таиланде, я перепутал месяц плановой отметки, в своём паспорте и сопутствующей контрольной записи, в компьютере Иммиграционной службы. Поэтому я, должен был оплатить солидный штраф, но не платил...

Вот как жена, объяснила суть своих действий, после аудиенции в кабинете Начальницы Иммиграционной службы, на которую меня, тактично не пригласили: «Пучекан То-мо, простая женщина, которая заботится о муже и детях, как принято в Буддийских странах. Поэтому не взирая на то, что я гражданка Лаоса, а она гражданка Таиланда, мы поняли друг друга». С чем естественно, я поспешил согласился, разглядывая новый штамп в своём паспорте, который свидетельствовал о своевременном обращении.

Вот после таких, памятных случаев, во время поездок в другие районы острова Пхукет, я решил отныне, всегда надевать шлем и не притягивать к себе, излишнего внимания, сотрудников правопорядка. Возможно, мой читатель поду-

мал: «Хорош муж?! Сам поехал купаться на море, а когда проснётся семья, ждать не захотел?». Поверьте мне, возможно русской или европейской жене, было бы обидно, но только не женщине, рождённой и воспитанной в Азии. Для которой, пребывание на солнце без зонта, является признаком дурного тона, а купание и вовсе считается, непозволительной глупостью! Из-за того, что кожа азиатов, быстро темнеет на солнце и по местным убеждениям, становится некрасивой.

Доехав до пляжа Найхарн, я припарковался с правой стороны у парапета, от которого к морю, спускается отлитая из шероховатого цемента, удобная лестница. На нижней площадке которой, устроена неглубокая купель, заполненная водопроводной водой. В которой после купания, каждый отдыхающий может ополоснуть ноги и надеть чистые шлёпанцы.

Несмотря на ранний час было душно и жарко, поэтому я поспешно вошёл в воду... Морской бриз создавал рябь на поверхности бухты и мелкую волну, приятно холодившую тело. Я остановился на мелководье и лениво поводил руками в воде. Разглядывая яхты и катамараны в отдалении, вместе с мерно вращающимися лопастями гигантского ветрогенератора на соседнем пригорке, я заставил себя поплыть. Так как за истекший год я изрядно пополнел, а потому знал, что нужно двигаться.

Отплыв на триста метров от берега, я вертикально завис

на глубине и сделал несколько энергичных поворотов корпусом, а затем начал вышагивать, высоко поднимая колени. И медленно возвращаясь к исходной точке. Между делом, я с интересом разглядывал бултыхавшегося на мелководье, высокого и сухощавого, загоревшего дотемна европейца. Который находился рядом со своей выдавшей виды, выгоревшей на солнце, прибрежной моторной лодкой.

Ступив на мелководье, я вежливо поздоровался с явно приветливым мужчиной, одновременно разглядывая идущий в прозрачной воде, тёмно-синий швартовочный фал, чтобы случайно не зацепится. Между прочим мне стало понятно, что передо мной находится яхтсмен, собравшийся завести мотор и вернуться на морское судно, поэтому я поинтересовался откуда он. Мой случайный знакомый ответил, что из Австралии. Тут во мне вспыхнул банальное любопытство, поскольку его речь не была похожа на говор беспечного «оззи», о чём я не преминул заметить...

На что мужчина ответил, что мол когда он не в компании австралийцев, то говорит с иностранцами на американском диалекте английского языка. Ввиду чего я исполнился к нему симпатии, так как временами сравнивал малопонятную речь оззи, с нечленораздельным кваканьем объевшейся лягушки.

В моём знакомом чувствовалась интуиция бывалого путешественника. Так как выяснив что я из России, он начал чётче озвучивать звук «ар». Поэтому хорошо его понимая, я до-

вольно и расслабленно присел рядом на мелководе, машинально подтягивая за швартовочный фал, его морскую лодку.

В разговоре выяснилось, что по примеру многих носителей английского языка, мужчина решил задержаться в Таиланде на месяц, обучая тайцев, родному языку. После чего, на вырученные деньги, он запланировал прикупить, новую надувную лодку. Взамен качавшейся передо мной, ставшей ненадёжной посуды, с заметно отслаивающимся кордом, вдоль пропаянных швов.

Возможно из-за того, что я размышлял над финальной проработкой, своего фантастического рассказа: «Сва. Небесная птица», наш разговор коснулся международной политики, вакцинации и адренохрома. И как нестранно, наша беседа пошла легко и просто, отражая завидную схожесть наших взглядов. Потому что мы оба, прекрасно понимали, что воздействие вакцин на иммунную систему человека, обязательно приведёт Международное сообщество к Демографической яме и стремительному всплеску Непрогнозируемых болезней. После чего, человечество станет больше разделено и начнёт проживать в ещё большем, Социальном неравенстве и Цифровом рабстве. Излучения, воздействующие на психику человека, Химтрейлы и ГМО пища, также не стали для нас, пагубным откровением.

Таким образом выяснилось, что в наших глазах любой президент США в союзе с Великобританией, является пред-

ставителем Империи Халдеев Нового Мирового Порядка, а любой президент Коммерческой фирмы Российская Федерация, является представителем Международных Сионистов Ватикана и Базеля. Вот почему мы сошлись на том, что враждебный Империализм в любых своих проявлениях, планомерно уничтожает Многонациональное человечество.

После чего, мы обсудили истоки возникновения Империи Нового Мирового Порядка, в первооснове которой, лежит Шумерское учение Каббалы, из-за которой происходит многовековое насилие над человечеством. В противовес идеологии Халдейского Империализма, я привёл справедливую культуру античного Инглиизма, которая досталась по наследству Русскому этносу Славян, от Первопредков Славяно-Арийской Расы.

Рано или поздно, но античный Инглиизм Славян, в наши Леторические дни, обязательно заменит Культ Жидомасонской Истории и Цивилизацию Нового Мирового Порядка, демонстрируя актуальный пример Народного самоуправления и Державного единства.

На будущее, я посоветовал австралийцу посмотреть документальный фильм, про дворец Путина. Вот когда, я вдруг почувствовал, что моя спина сгорает на солнце, да к тому же, пора возвращаться в отель, поэтому мы распрощались.

Переодевшись в кабинке, я приставил ладонь, козырьком к голове, защищая глаза от яркого солнца и проводил взглядом, удаляющуюся лодку оззи, которая вскоре причалила к

двухкорпусному катамарану.

Ах, да! Во время прощания, мой шестидесяти четырёх летний собеседник, представился мистером Джоном Браеном, вольным Австралийским капитаном...

Очерк написан 12 февраля 2021 года в Таиланде, провинция Пхукет.

Фотографии к очерку «Джон Браен»

Фотография 1. Боковые сходни, ведущие на пляж Най-харн. Фотография 2. Другой ракурс со сходень, пляж Най-харн.

На шести снимках запечатлены, слева направо и сверху вниз, родственники и родичи автора книги. Фотография 3. В военном кителе запечатлён сын Шицко (Шицковского) Антона Антоновича – Шицко Людвиг Антонович, 1882 года рождения, уроженец деревни Конок. Супругой которого, была также уроженка Конка – Касюта (Екатерина) Валерьяновна Мурзич; Фотография 4. Тётя и племянница. На снимке слева, запечатлена Тарасова (Слишина) Роза Адамовна, которая была племянницей Шицко Людвигу Антоновича. Поскольку её мать Казимира Антоновна, была родной сестрой Людвигу. Рядом с Розой, сидит её племянница (дочь старшей сестры Анны) Шашко Антонина Устиновна, которая в девичестве была Адамёнок; Фотография 5. Отец и сын. На

цветном снимке слева, запечатлён один из сыновей Шицко Людвиг Антоновича – Иван Людвигович, 1926 года рождения, а справа сидит его старший сын Сергей Иванович; Фотография 6. На снимке запечатлён, ещё один сын Шицко Людвиг Антоновича – Савелий (Ксаверий) Людвигович, 1936 года рождения. Уроженец деревни Конок. Крёстным отцом Ксаверия был Коноцкий житель, по фамилии Трубилов; Фотография 7. Мать и дочь. На снимке запечатлена жена Шицко Савелия Людвиговича – Мария Ивановна Фанта, 1953 года рождения, вместе с дочерью Людмилой, 1969 года рождения; Фотография 8. На цветном снимке, запечатлена внучка Шицко Людвиг Антоновича, дочь Савелия Людвиговича и Марии – Черентаева (Шицко) Людмила Савельевна.

Новая Советская Терминология

Инглизм – это Славянское учение, заимствованное от Первопредков Славяно-Арийской Расы, которое рассматривает окружающий мир, как совокупную множественность энергий, распределённых во времени и пространстве, векторально проецируемых из Единого, одухотворённого Первоисточника. Поэтому в прошлом, рода Славян изучающие энергетические проекции первородной инглии, называли себя Инглянами. Таким образом, генетически обусловленное, Инглиистическое мировосприятие Русского этноса Славян, позволило Менделееву интуитивно предположить, что в природе должен существовать, некий нулевой химический элемент, а также помогло Советским теоретикам, смоделировать идеологию Научного Коммунизма в СССР.

Леторический период – это промежуток времени, необходимый человечеству для переоценки событий прошлого и перехода от Исторической деградации общества к Летописному процветанию в интересах развития потомков Славяно-Арийской Расы и всего Многонационального человечества.

Международный сионист (жид) – это генетический отпрыск Халдейского народа и потомок Авраама из города Ура, который согласился стать рабом бога Ягве, в обмен на Особые привилегии, для своих потомков. После чего Са-

ара, жена Авраама, родила Исаака и стала Ев-ой, праматерью для всех, ныне живущих Ев-реев. С тех пор, согласно Завета (Торы) между Авраамом и богом Ягве, рождённый Еврей приобретает наследственное право, покорять Народы земли. **Несмотря на это, каждый Еврей, является полноценным членом Многонационального человечества!** Правда который всегда, может стать жидом, совершив своё первое Радикально-религиозного преступление против Человечности и Человечества. Таким образом жида, после убийства волхва Радомира Странника (Иисуса), как радикально настроенные последователи Иуды, используя учения Торы, Талмуд и Писах, создали особые институты воспитания этнических Халдеев, Евреев или Иудеев повсеместно, а особенно в Лондон-сити, Базеле и Ватикане, как управленцев для покорения Народов земли и уничтожения потомков Славяно-Арийской Расы. Вот почему жид, это радикально-религиозно воспитанный, образованный Халдей, Еврей или Иудей, который осознанно вступил в Религиозно-преступное сообщество Международного Сионизма. Приоритетом которого, стало клановое, паразитическое доминирование, над Многонациональным человечеством, в обход Законодательных актов, изложенных в Женевской Конвенцию по правам Человека, от 1953 года.

Халдей Нового Мирового Порядка (масон) – это любой выходец из многонационального человечества, которому позволено стать участником Радикально-религиозной,

Организованной Преступной Группировки, известной как Глубинное государство. В костяк Управленческих Орденов которого, обязательно входят этнические Халдеи, поклоняющиеся богине Тиамат, наделяющей их особой энергией власти. Притом, что прочих неофитов, алчущих богатств и влияния, после сбора компрометирующих данных, Халдеи высшего ранга, посвящают Ассирийскому богу Мардуку, либо собирательному образу бога Шумерско-Сабейских племён, известному под именем Баала или Бафомета. Таким образом Англо-Американские масоны контролирующие Уолл-стрит и Федеральную Резервную Систему США, значительно усилившиеся за прошедшее столетие, благодаря тайному учению Каббалы, которое обучает властвовать с помощью конспирологии и обмана, продолжают паразитировать и массово уничтожать жителей земли, являясь осознанными преступниками, вне Поконов и Законов Человеческой нравственности и морали, попирающими статьи Конвенции по Правам Человека, от 1953 года.

Еврейский народ – это обособленный этнос людей, сформировавшийся из сабейских племён. Который объединён древним языком и самобытной культурной традицией, однако разделяет общечеловеческие права и ценности.

Глобальный неонацизм – это скрытая диктатура жидо-масонов Нового Мирового Порядка или Глобалистов, осуществляемая с опорой на духовные Семитские учения, шовинизм и ненависть к потомкам Славяно-Арийской Расы. Их

доминирование зиждется на сокрытии летописных знаний, раскрывающих державную суть народов земли, на религиях подавления сознания и полицейских государствах. Господствуя в которых, они запланировали утилизировать большую часть населения земли. Используя не только исторически апробированные средства, такие как болезни, голод или войны, но также с современными разработками евгеники: вирусы, вакцины и ГМО продукты.

Обложка книги

Для оформления обложки книги использована фотография, сделанная моим отцом Тарасовым Анатолием Николаевичем в 1982 году, возле бывшего помещения Таймырской Геофизической Экспедиции, в котором располагалась группа Камеральной обработки материалов. Правда которое с начала 1980-х годов, было разделено на шесть квартир и наряду с прочими работниками ТГЭ, использовалось нашей семьей для проживания, по ныне несуществующему адресу: Таймырская 26 квартира 6, в городе Дудинке. На снимке слева запечатлён Мавлетдин Бадретдинович Бадретдинов или дядя Миша – Мамед, а справа сидит автор книги, придерживая собаку по кличке Юкон.